

Цзян Чжао казалось, что он звучит как сумасшедший. Но если не выговориться, он чувствовал, что рано или поздно действительно сойдет с ума. Он торопливо объяснял всё Се Минси, но, опустив голову, не видел, что взгляд собеседника всё это время был прикован к его губам. В глазах врача не было ни капли участия — лишь показное, равнодушное внимание.

Когда Цзян Чжао закончил сбивчивый рассказ, он робко поднял взгляд:

— Доктор Се, вы считаете, что я всё выдумал? Или что я безумен?

Се Минси, не меняя выражения лица, ответил с неизменной вежливостью:

— Ну что вы. Вы пришли ко мне, потому что вам нужна помощь. На мой взгляд, с вами всё в полном порядке. Просто вас тяготит нечто, о чем вы не можете рассказать другим, вот по ночам и мучают кошмары. Как только вы сбросите этот груз с души, сны перестанут вас беспокоить.

Он небрежно закинул ногу на ногу и добавил с нажимом:

— Цзян Чжао, вы здоровы. Запомните это. Если не доверяете окружающим, то мне можете верить безоговорочно.

Глядя на спокойствие и уверенность врача, Цзян Чжао почувствовал, как тяжесть в груди немного отступила. Ему стало легче. Только рядом с Се Минси он обретал покой, возможно, потому, что от того исходил невероятно приятный аромат. Цзян Чжао даже пытался выяснить, какими духами или благовониями пользуется врач, покупал такие же, но всё было тщетно — этот запах словно впитался в кости Се Минси, его невозможно было скопировать. Именно поэтому его так тянуло сюда.

Он украдкой сделал глубокий вдох, наполняя легкие этим ароматом, и довольно затрепетал ноздрями, напоминая маленького прожорливого зверька. Се Минси молча наблюдал за ним, пока сотрудник клиники не постучал в дверь, напоминая о времени. Только тогда врач вежливо попрощался с гостем.

Стоило исчезнуть этому успокаивающему запаху, как настроение Цзян Чжао мгновенно упало. Всю обратную дорогу он был мрачнее тучи.

Система осторожно подала голос:

— Хозяин, вы расстроены?

— Да.

С тех пор как Система поняла, что Цзян Чжао до слез боится призраков, она стала чаще заводить с ним беседы. Цзян Чжао не возражал — слышать чей-то голос рядом было отрадно.

— С точки зрения стороннего наблюдателя, мне кажется, вы слишком зависимы от этого

доктора Се. Вы уже третий раз здесь за неделю, а сегодня только пятница.

Пальцы Цзян Чжао, лежавшие на коленях, слегка дрогнули:

— Но рядом с ним я чувствую себя в безопасности. Раньше меня успокаивал главный герой-уке, но после того как я увидел, что у него нет тени, я боюсь оставаться с ним наедине. Вдруг это вовсе не он, а нечто иное? А Се Минси — просто живой человек, к тому же он не является важным сюжетным персонажем.

Его слова сводились к одному: он доверял Се Минси. Система хотела сказать больше — ей казалось, что этот врач какой-то странный, почти маниакальный, но, не имея прямых доказательств, она решила промолчать, чтобы не пугать хозяина. Она успокоила себя тем, что в оригинальном сюжете этот врач был лишь пушечным мясом с парой реплик, а значит, должен быть нормальным человеком.

— Вам виднее, — тихо ответила Система.

Вернувшись в поместье Цзян, он обнаружил там мать, которая не появлялась дома уже несколько дней. Она сидела за обеденным столом в шелковой пижаме, с маской на лице, и читала газету.

— Вернулся? — пробормотала она сквозь зубы.

Цзян Чжао кивнул.

— На фирме был завал, поэтому я не заезжала. Линь Юйюнь сказал, что ты в последнее время ходишь к психотерапевту?

Он снова кивнул.

— Лечись как следует. Посмотри на свои синяки под глазами, скоро догонишь меня. Такой парень... — мать говорила сухо и безразлично.

Цзян Чжао чувствовал себя неловко и лишь механически кивал. В этот момент спустился Линь Юйюнь, и разговор прервался. После ужина мать окликнула его:

— Мама, что-то еще?

Она меняла маску, разглаживая складки на лице, и голос её звучал невнятно:

— Тот парень из семьи Ло, как его там? Вы же в детстве были не разлей вода, а потом он уехал за границу. Он скоро возвращается и специально просил передать, когда прилетит. Говорит...

Цзян Чжао замер.

— Хочет, чтобы ты его встретил, — продолжала мать. — Он до сих пор помнит о тебе. Твой

телефон тогда упал в море, он не смог дозвониться и вышел на меня.

Цзян Чжао стоял на лестнице, до побелевших костяшек сжимая перила.

— О ком именно из семьи Ло ты говоришь?

— У них двое детей, мальчик и девочка. Не с девчонкой же ты дружил? Ой, я уже старая, совсем забыла имя. Но помню, как в старшей школе он упал с лестницы и повредил ногу, вроде бы даже уезжал лечиться. Не знаю, поправился ли он.

Услышав это, Цзян Чжао сначала судорожно сжал пальцы, а потом заставил себя разжать их. Его голос прозвучал глухо и надтреснуто:

— Можно мне не ехать?

<http://bllate.org/book/18611/1791923>